

Чжуан Ян расхаживал по двору. Перед его глазами всё стояло бледное, окровавленное лицо Цюаньцзы, и сердце сжималось от жалости. Да и то, как мальчик назвал его «старшим братом», отозвалось в душе щемящей болью. Именно потому, что он был единственным сыном в семье без отца и старших, что могли бы за него заступиться, сборщики податей и травили их, вдову с сиротой. Человек не выбирает, где родиться. Поставь себя на их место: будь сегодня избит и лежал без сознания А-Пин, какую бы тревогу и боль испытывал он, Чжуан Ян? Поэтому он понимал, что чувствовала матушка Лю.

А-Пин сидел на пороге, подпирая щёку рукой, и наблюдал, как брат ходит по двору. Чжуан Лань не могла усидеть на месте, перешла мост и принялась всматриваться в даль дороги.

Ожидание тянулось мучительно долго. Чжуан Ян прикидывал в уме расстояние до уездного города и обратно. Вероятно, старик И не смог сразу найти лекаря Юаня, вот и задержался.

— Старший брат, огонёк! — вдруг крикнула Чжуан Лань с моста, её невысокая фигурка подпрыгивала в лунном свете.

Чжуан Ян поспешил к мосту. Теперь он и сам различил стук колёс и цокот копыт. Он ускорил шаг, пересёк мост и оказался на том берегу. Впереди, в ночной тьме, покачивался огонёк фонаря. По мере того как звуки приближались, огонёк становился всё ярче.

Наконец повозка остановилась прямо перед Чжуан Яном. Из неё вышел немолодой уже мужчина с походным ларец-аптечкой. То был лекарь Юань.

— Лекарь Юань, прошу сюда.

Чжуан Ян пошёл вперёд, указывая путь, лекарь последовал за ним.

— Когда я бывал здесь прежде, на этом берегу ещё не было домов. Какой ребёнок пострадал и без сознания?

— Немного старше А-ПИна. Его избили солдаты-сборщики, с тех пор не приходил в себя, уже больше часа.

— Головой ударился?

— Так точно. На затылке шишка, крови нет.

Чжуан Ян кратко описал ситуацию, и вскоре они уже входили в комнату, где лежал Цюаньцзы. Лекарь Юань поставил ларец и тут же приступил к осмотру, взяв мальчика за пульс.

— А-Лань, сбегай домой, принеси свечу, — велел Чжуан Ян, видя, как темно в комнате.

— Сейчас.

Чжуан Лань стремглав бросилась домой за свечой. В доме Чжуанов пользовались и масляными лампами, и свечами. Свечи были дороже, потому жгли их обычно, только когда Чжуан Ян читал или А-Пин готовил уроки.

Лекарь Юань сосредоточенно слушал пульс. Матушка Лю стояла рядом, не отрывая глаз от его лица, боясь увидеть там безнадежность. Даже в такой тревоге она дождалась, пока лекарь не уберёт руку Цюаньцзы под одеяло, и только тогда спросила:

— Лекарь, он очнётся?

Лекарь кивнул и стал расспрашивать матушку Лю о подробностях: как мальчик потерял сознание, как его били. Увидев его кивок, матушка Лю наконец дала волю слезам. Вытирая их рукавом, она, однако, рассказывала чётко и последовательно.

Чжуан Ян, слушая, поражался её стойкости и ясности ума.

— Старший брат, свеча! — Чжуан Лань подбежала, запыхавшись, со свечой в подсвечнике. Чжуан Ян взял её, зажжёт, и комната сразу посветлела.

Лекарь Юань открыл ларец и достал футляр с золотыми иглами — собирался делать иглоукалывание.

— Нужно, чтобы кто-то приподнял ему голову, — сказал лекарь, и игла в его руке блеснула в свете свечи, выглядя пугающе.

— Я помогу.

Чжуан Ян кивнул, снял обувь и взобрался на узкую лежанку Цюаньцзы. С помощью матушки Лю он приподнял мальчика, обняв его за торс. Одной рукой он обхватил Цюаньцзы за талию, другой поддерживал его голову. Щека мальчика прижалась к его шее. Цюаньцзы был высок, но худ. Только теперь, держа его в объятиях, Чжуан Ян по-настоящему ощутил, как тот исхудал.

Матушка Лю поднесла свечу, чтобы лучше осветить место. Лекарь Юань приступил к иглоукалыванию, медленно вводя одну иглу за другой. Чжуан Лань не решалась смотреть, закрыв глаза ладонями. А-Пин же, напротив, уставился во все глаза, лицо его выражало крайнее изумление.

Чжуан Ян, сидя на лежанке, держал тело Цюаньцзы недвижно, словно деревянная статуя, боясь пошевелинуться и сбить лекаря. Глядя на сосредоточенное, серьёзное лицо врача, Чжуан Ян подумал: вот она, истинная забота лекаря о пациентах. Лекарь Юань в уезде славится искусным целителем — у Цюаньцзы есть надежда.

Когда лекарь вынул все иглы, матушка Лю помогла уложить сына обратно, и только тогда Чжуан Ян слез с лежанки. Ноги и руки у него затекли, он медленно поднялся, опираясь на край. Матушка Лю вновь спросила лекаря о состоянии сына — она надеялась, что после иглоукалывания тот сразу очнётся.

— Не торопитесь, проснётся завтра, — ответил лекарь Юань на её вопрос, неспешно убирая свой ларец. — После пробуждения не вставать с постели, нужен полный покой. Вот травы, заваривайте утром и вечером: две чашки воды упаривайте до одной. Не натошак.

Он протянул матушке Лю несколько свёртков с травами. Та взяла их, лишь кивнув. Прежде чем ехать в деревню Чжу, лекарь знал, что дело в травме головы, поэтому захватил с собой нужные снадобья.

— И ещё мазь. Наносите на раны на лице. У парнишки лицо славное, нельзя, чтобы шрамы остались.

С этими словами лекарь достал из ларца баночку с мазью и положил её на лежанку.

Матушка Лю тысячу раз поблагодарила лекаря и проводила его из дома. В доме Лю к тому времени не осталось ни гроша, чтобы заплатить за лечение. Чжуан Ян, зная это, протянул лекарю небольшой кошелек с деньгами.

Провожая лекаря Юаня обратно к мосту, Чжуан Ян ответил на его вопрос о здоровье матушки Чжуан: мол, чуть лучше прежнего, но на грудь по-прежнему жалуется. Лекарь сказал, что тоска-кручина трудно поддаётся лечению, а коли тяжесть на сердце чувствует — пусть по двору походит. Чжуан Ян помог лекарю взойти в повозку, почтительно поклонился и проводил взглядом, пока та не скрылась в ночи. Раньше лекарь Юань приезжал в деревню Чжу почти исключительно к матушке Чжуан, потому они с Чжуан Яном и были знакомы.

— Второй господин Чжуан, сколько я должна за лечение? — спросила матушка Лю, лишь когда повозка скрылась из виду.

— Не беспокойтесь об этом. Подождём, пока Цюаньцзы поправится.

Чжуан Ян не думал, что мать с сыном смогут вернуть деньги, да и не собирался их требовать.

— Наверное, сотня монет наберётся, — предположила матушка Лю. К лекарям она никогда не обращалась, но знала, что это дорого.

— Не стоит, — Чжуан Ян взглянул на луну в небе. Была уже глубокая ночь, он задержался в доме Лю слишком надолго, пора было возвращаться.

— А-Лань, А-Пин, пора спать.

Чжуан Ян подозвал младших. Те тут же подбежали к нему.

— Второй господин Чжуан, не знаю, как и благодарить вас. Когда Цюаньцзы очнётся, велю ему лично прийти и выразить почтение.

Матушка Лю поклонилась. Чжуан Ян сказал, что не стоит, соседи и должны друг другу помогать.

При свете луны Чжуан Ян с младшими перешёл мост. Матушка Лю смотрела им вслед, провожая взглядом, как три силуэта с фонарём в руках постепенно растворяются в темноте на том берегу. Ночной ветер был холоден, он трепал её одежду. Матушка Лю обернулась и вошла в дом.

Всю эту ночь она просидела у лежанки сына, не смыкая глаз. Держа Цюаньцзы за руку, она тихо молилась богам, чтобы те помогли мальчику поскорее очнуться.

Вернувшись домой и лёгши на постель, Чжуан Ян долго ворочался. Образ Цюаньцзы, лежащего на земле с окровавленным лицом, не выходил у него из головы. Вид крови его не пугал, но с ней были связаны тяжёлые воспоминания. В семь лет, в Цзиньгуаньчэне, он видел, как убили его отца. Эту сцену, пожалуй, он не забудет до конца жизни. Но что о мёртвых думать? Погибшие уже не вернутся. Живым же надо заботиться о близких.

Чжуан Ян наконец забылся беспокойным сном. Проснулся он, когда на востоке только-только занялась заря. Попытался было подремать ещё, но сон не шёл. Он взял с изголовья бамбуковый свиток, развернул его и при свете свечи принялся читать.

«Хоть и не схож с нынешними людьми я, хочу следовать за Пэн Сянем в вечность. Вздыхаю тяжело, слёзы стираю, скорбя, как жизнь народа трудна...»

Половину «Лисао» он перечитывал снова и снова, пока за окном не начало сереть. Чжуан Ян задул свечу, откинулся на спину и подумал: подожду, пока совсем рассветёт и люди выйдут по

своим делам, тогда и пойду. Сейчас же будет слишком рано, неловко.

Не знал он только, очнулся ли уже Цюаньцзы. Странное дело — почему он так беспокоится о соседском мальчишке? Наверное, потому, что тот назвал его «старшим братом», и он и впрямь стал смотреть на него как на младшего брата.

Пролежав так, пока со двора не донёлся голос служанки, Чжуан Ян поднялся, привёл в порядок волосы, заплёл косу, оделся. Он любил чистоту и опрятность. Хотя личной служанки у него не было, его комната содержалась в таком порядке, что иная девичья светлица могла позавидовать.

Спустившись вниз, он увидел у колодца А-Хэ, набиравшую воду.

— Поймай живую курицу. Не забивай, — сказал он.

А-Хэ с любопытством спросила:

— Второй господин, поймать и не забивать?

Чжуан Ян улыбнулся:

— Не забивать. Хочу подарить.

А-Хэ отнесла вёдра на кухню, вытерла руки, вышла, взяла из сарая бамбовую клетку и направилась за курятник.

Ранним утром кругом стояла тишина, лишь слышалось кудахтанье и хлопанье крыльев. Вскоре А-Хэ вернулась, неся в руках курицу-несушку. Она принесла верёвку и связала курице крылья, чтобы та не могла ни взлететь, ни сбежать.

— Старший брат, куда ты? — спросила Чжуан Лань.

— Навестить Цюаньцзы.

Чжуан Ян взял курицу за связанные крылья. Та отчаянно забилась и захлопотала, словно чуяла свою гибель.

— Я тоже с тобой, старший брат! Помогу нести, — вызвалась Чжуан Лань.

<http://bllate.org/book/15945/1425489>